

Глава 1. Возвращение

Минато никогда раньше не задумывался над тем, как Кушина дружит с Микото. Ему всегда казалось, что химе клана Учиха слишком тихая для взрывоопасной Узумаки. Она всегда была спокойна, мягка и нежна — это все буквально читалось в ее облике, движениях и взгляде. Однако, когда он все-таки узнал, что и Микото, и Кушина друг друга стоят, ему уже было не до философских размышлений и выводов...

Моэто мысленно потирал руки от мрачного удовлетворения и злорадства, когда госпожа Микото сообщила, чтобы он известил Хокаге о ее приходе. В последние две недели настроение хозяйки клана менялось со скоростью перемещения Желтой Молнии, и не всегда нервы и психика окружающих ее людей оставались прежней.

«— Бр-р-р, теперь понимаешь, за что Микото-сан стала джонином и женой главы... Видели, как она вчера Полицию построила?»

И теперь, когда по Конохе разошлись слухи о возвращении Данзо, а главы кланов Учиха и Абураме до сих пор не явились под светлые очи своих жен, Моэто понимал, что на месте Хокаге (вызывавшем Микото-химе не далее, как семь часов назад) уже прятался бы за сковородкой Кровавой Хабанеро.

Что послужило причиной столь резким изменениям... никто не знал. Лишь бродили по клану кое-какие слухи, что пять лет назад от жены прятался даже Фугаку Учиха, а немногим после этого родился и наследник клана. Однако, как говорится, будем гадать и ждать официальных вестей...

Не пропустить Микото-химе к Йондайме Хокаге никто не смог. Не вызвать Данзо, под настоящими доводами и аргументами Микото, Минато Намикадзе тем более не смог. И теперь, прекрасно запомнившая все обвинения, летевшие в сторону клана Микото (Моэто, которому и пришлось рано утром идти на поклон к Хокаге, слово в слово передал госпоже все слова Минато), четко и последовательно доводила Данзо.

«Слава Ками,» — думал тем временем Минато, — «что главами клана Учиха не могут становятся женщины...»

— Что значит предал? А вы знали, Данзо-сама, что за ложное обвинение в предательстве, в наши-то времена, следует как минимум смертная казнь? Ах, сможете доказать значит? А почему, позвольте спросить, вы не предоставили доказательства до того, как обвинять? А, значит вы просто хотели предупредить Хокаге?

«Ну ты и жук,» — прочитал Минато во взгляде Данзо. Он ведь, судя по всему, надеялся, что Намикадзе примется сам во всем разбираться, и не станет привлекать кого-либо из Учиха (тем более Микото).

— Данзо-сама!

В следующий момент Микото глубоко вздохнула и... громко ударилась о стену распахнувшаяся дверь.

— Я слышала, что моя подруга... Ах, Микото! Как я рада тебя видеть! — Кушина взмахнула руками. У Минато дернулся глаз. А его супруга-то как обо всем узнала?!

— О, Кушина-Кушина, — Микото горестно вздохнула. — Представляешь, Данзо-сама утверждает, что Фугаку предал Коноху и не предоставляет этому никаких доказательств!

После того, как девушки повернулись к ним, Шимура Данзо начал подумывать над срочной капитуляцией.

Возвращение в Коноху для Фугаку ознаменовалось двумя вещами: радостным визгом Инои, которая вышла пробежаться по деревне (в четыре утра, да), и ночующим у входа в его дом Моэто. Постольку-поскольку прибыло посольство в самый "сонный" час, знали о их возвращении лишь стоявшие на посту у ворот дежурные, Инои и Моэто.

— О, глава! — на лице Моэто появилось самое что ни на есть искреннее чувство радости и облегчения. — Как же я рад вас видеть!

— Тс, — приложил палец к губам Фугаку, и кивнул на дом. — Разбудишь ведь.

— Вы бы знали, что произошло за все то время, что вас здесь не было! — продолжал тем временем Моэто, явно сдерживаясь от того, чтобы не кинуться с объятиями.

— Что-то с Микото и Итачи? — Встревожился Фугаку, впуская Моэто в дом.

Помощник деланно-горестно вздохнул, приложил руку к сердцу и... кивнул. Но, предупредив ринувшегося было в комнаты своих родных главу, добавил.

— Микото-химе всем житья-бытья не дает (фраза, позаимствованная Моэто у самого Фугаку). Гоняет нас и в хвост, и в гриву.

— Тьфу-ты, — облегченно выдохнул глава, — напугал.

Они прошли в сторону кухни, где Фугаку усадил Моэто напротив себя, и принялся выпытывать у помощника все, начиная от дня их ухода.

Минато, нервно покуривая на балконе, также нервно размышлял о насыщенных событиях прошедшего дня.

Микото с Кушиной, выпытав у Данзо все, что только можно, в буквальном смысле потребовали от Хокаге "решить эту проблему" ведь "так не делается! Фугаку-сана даже в Конохе нет, посольство, на минуточку, доверенное Данзо-сану, неизвестно где, а господин Шимура, тем временем, плетет интриги!". Сам "господин Шимура" на последнее заявление оскорбился особенно сильно, ведь он ради блага Конохи и юного Хокаге старается, и вообще: «поменьше бы ты женщин слушал, Минато!» (этого, конечно же, в присутствии Узумаки и Учиха он говорить не стал, но этот взгляд!).

Дальше последовало подведение итогов, где дружным советом двух "домохозяек", останавливать которых рискованно для жизни, было решено: собрать поисковую группу — это раз, заставить Данзо подписать бумагу, на которой черным по белому было написано о «не причинении клану Учиха физического, психического и т.д. по списку вреда, а также о нераспространении неподобающих слухов, не имеющих под собой доказанных фактов» — это два. Так что маленькая попытка Данзо повлиять на отношение Хокаге к клану Учиха вышла для него самого боком.

Теперь оставалось только решить, в каких вообще направлениях искать группу Фугаку, надо ли подъезжать к Амэ с претензиями об "утере" посольства, и что делать с гиперактивными супругой и ее подругой, которые пообещали взять дело под свой контроль. Впрочем, уже трое суток нормально не спавший, Хокаге и не подозревал, что через несколько часов большая часть его головной боли разрешится сама собой.

Нагато, которого весьма спонтанно Яхико вдруг отправил в Коноху "налаживать" дружеские связи, до рассвета должен был провести время с Шиби Абураме. Потом планировался поход к самому Хокаге и, если честно, настроения Узумаки это не поднимало.

Он если не боялся, то волновался так точно, ведь данная выходка не была ни спланирована, не имела какой-либо конкретной цели. Вскользь брошенные Яхико указания не считаются — этот оболтус вообще сперва делает, а потом думает.

Однако, когда глава клана Абураме (о, шинигами-сама, целый клан!) в нерешительности застыл у порога своего дома, а потом они дружно присели на скамеечку возле входа, Нагато

почему-то улыбнулся.

До того, как окончательно рассветет, оставалось чуть меньше двух часов...

То, что триумфальное воссоединение с семьей придется отложить, Фугаку понял, когда Моэто принялся пересказывать ему разговор с Минато, где Хокаге аккуратно выяснял о связях Учиха со внешним миром и давал маленькие зацепки-наводки на "информатора". Потому подхватив помощника за шкирку, глава клана сначала наведалься к нему в гости (принять душ и переодеться), а потом, дождавшись Шиби с Нагато, направился в ближайшее место, где можно вкусно позавтракать.

Заметив красноволосое чудо, которое с восторгом разглядывало все, начиная от верхушек зданий и заканчивая изучением фундамента у домов, Моэто тут же окрестил его: "узумачонок". А уж услышав его имя-фамилию, тем более утвердился в данном новому знакомому прозвищу. Шиби с Фугаку на это лишь улыбнулись, так что чувствовал себя юный Учиха совсем безнаказанно.

Нагато, который в настолько большом поселении был первый раз, увидев столь дружелюбное к себе отношение, даже не знал, как реагировать на это издевательски-уменьшительное прозвище. Потому, представив на месте незнакомого парнишки Яхико, пожал плечами и уткнулся в свою тарелку. Что-что, а столь диковинное блюдо как «рамен», он пробовал впервые.

Минато, сонный и немного не в духе, шел на работу, уже на автомате здороваясь с такими же ранними пташками, работа которых обязывала вставать ни свет ни заря. Уснуть этой ночью ему так и не удалось, так что он планировал часок-другой вздремнуть до того, как посыпятся первые жалобы и предложения, а тут...

— О, господин Хокаге! А мы как раз к вам!

— А, Фугаку-сан, — широко зевнул Минато. — И тебе доброе утр-... Фугаку?!!

Учиха слегка рассмеялся хлопая его по плечу.

— Ты не ждал, а мы приперлися, — процитировал фразу из прошлого мира он, наслаждаясь выражением лица Намикадзе. — Ну, как дела? Как жизнь?

Минато ущипнул себя за руку, потом обвел собравшуюся у Теучи-сана компанию взглядом, и тяжело вздохнул. Ну что за...

— Кстати, знакомься, — Фугаку вытолкнул вперед себя молодого парнишку, — Нагато Узумаки. Встретились по пути из Амэ.

И тут всю вялость как рукой сняло. В голове Минато набатом прозвучал голос Данзо: «доказательства будут»...

<http://tl.rulate.ru/book/38968/859264>